

Р.М. Султанбеков

УЧАСТИЕ СЮРГИНЦЕВ В КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЕ

Со времени окончания Кавказской войны прошло более 150 лет. Это героическое и одновременно трагическое событие с самого начала привлекало пристальное внимание отечественных и зарубежных авторов. Нужно отметить, что едва ли еще какому-либо событию в истории народов Кавказа посвящено столь огромное количество разноязычных и разнохарактерных исследований, как национально-освободительной борьбе горцев Северо-Восточного Кавказа в XIX в. Стены многих музеев мира украшают полотна выдающихся художников Ф. Рубо, Е. Лансере, отражающие баталии той далекой, но незабываемой героической войны горцев. Вышли в кинопрокат документальные и художественные фильмы, посвященные событиям Кавказской войны.

Однако и на сегодняшний день проблема изучения аспектов Кавказской войны остается наиболее актуальной, так как до сих пор это событие не получило объективной однозначной оценки по той лишь причине, что затрагивало интересы многих людей, общественных организаций, руководства страны и целых народов.

В нашей статье не ставится задача подвергнуть анализу те или иные точки зрения, методологические подходы к изучению вопросов Кавказской войны, да и сам объем работы не представляет нам такой возможности. В данной статье предпринята попытка показать участие одного из даргинских обществ – сюргинцев в национально-освободительном движении народов Дагестана и Чечни против колониальной политики царизма на Кавказе.

Необходимость в исследовании подобного рода объясняется отсутствием специальной работы, посвященной участию сюргинцев в Кавказской войне. Хотя нужно отметить, что вопросы, касающиеся их участия в Кавказской войне рассматривались в ряде обобщающих работ и специальных статей дагестанских историков Р.М. Магомедова, Х.-М.О. Хашаева, В.Г. Гаджиева, Х.Х. Рамазанова, Б.Г. Алиева, М.-С. Умаханова.

Участие различных народов и этнических групп - одна из основных проблем изучения истории Кавказской войны, которую нужно осветить, чтобы воссоздать объективную картину тех непростых событий в жизни народов Кавказа.

Даргинские общества так же, как и все остальные народы Дагестана, были вовлечены в эту борьбу в той или иной степени в зависимости от обстоятельств. Сюргинское общество вместе с другими даргинскими обществами занимало внутренний Дагестан, который имел стратегическое значение в плане овладения им. Нельзя забывать и о том, что даргинские общества прикрывали юго-восточное направление театра основных военных действий – территорию Нагорного Дагестана. Также нужно отметить тот факт, что даргинские общества (Акуша-Дарго, Цудахар, Сюрга) оказывали значительное влияние на политические события Дагестана.

В силу этих обстоятельств и Шамиль, и царские генералы пытались привлечь на свою сторону даргинцев, в том числе сюргинцев. Известно, что в обществах существовали две партии: партия сторонников войны с Россией и партия противников открытого вооруженного выступления против царских войск. В зависимости от того, чья партия брала верх, менялась ориентация обществ.

Видимо, этим обстоятельством и можно объяснить периоды активного участия сюргинцев в национально-освободительном движении. Более того, были моменты, когда они оказывались на передовом фронте театра военных действий.

Ниже мы попытаемся на примере документального материала показать участие сюргинцев в борьбе горцев как в отдельные периоды, так и в целом на протяжении всей войны.

Нельзя не отметить тот факт, что в своей политике относительно происходящих событий сюргинцы ориентировались прежде всего на влиятельные соседние даргинские общества Акуша-Дарго и Цудахар. Немаловажную роль играло и лояльное к русским властям соседнее Казикумухское ханство. В совокупности всех этих факторов, имеющих прямое отношение к нашему исследованию, будет решаться поставленная проблема.

В конце XVIII – начале XIX в. Дагестан оказался в сфере интересов трех держав – шахского Ирана, Султанской Турции и Российской империи. Борьба за овладение Кавказом шла с переменным успехом.

Феодалы Дагестана ориентировались на поддержку как России, так и Ирана. Так, в 1806 г., когда в Бакинской цитадели был убит князь Н.Д. Цицианов, главнокомандующий Кавказской армией, дербентцем Ибрагим-беком, двоюродным братом бакинского хана Гусейн Кули-хана, все азербайджанские и дагестанские правители и ханы, кроме шамхала Тарковского, изменили России и перешли в подчинение Персии (*Алкадари Г.-Э.*, 1991. С. 118; *Бакиханов А.К.*, Гюлистан-Ирам. 1991). Грузинский царевич Александр также принял сторону Персии, рассылая письма и воззвания к дагестанским владетелям с просьбой оказать помощь (*Алкадари Г.-Э.*, 1991. С.116). Кубинский хан Шихали-хан тоже изъявил желание принять подданство Ирана. Шихали-хан был изгнан из Дербента русскими войсками во главе с генералом Глазенапом с помощью шамхала Мехти-хана в 1806г. Изгнанный русским войском из Дербента и Кубинского ханства Шихали-хан спасся бегством в Акуша-Дарго. Собрав пятитысячное войско, он вновь овладел Кубинским ханством (*Алкадари Г.-Э.*, 1991. С. 121).

В 1811г. Шихали-хан в союзе с акушинским кадием Абубекром собрал при его содействии и с помощью денег, присланных Персией Шихали-хану, народ из Акушинского, Цудахарского, Сюргинского союзов и даже из селений Мехтулинского ханства и значительное войско казикумухского хана во главе с сыном Сурхай-хана Нух-беком. Все эти отряды численностью до 8 тыс. человек (*Алкадари Г.-Э.*, 1991. С. 122), а по другим данным до 19 тыс. человек (Рапорт генерала Репнина..., 1870. Т.4.С.673), двинулись в Кубинское ханство, захватив в этом владении все селения, кроме Зейхура и г. Кубы. Для восстановления порядка русское командование послало войско генерал-майора Хатунцева. В решающем сражении около с. Рустави войско горцев было разбито, а акушинский кадий – убит. Шихали-хан бежал и поселился у акушинцев, которые были доброжелательны к нему. Через некоторое время был разбит и союзник Шихали-хана Сурхай-хан II.

Из приведенного материала видно, что сюргинцы так же, как и акушинцы, являлись союзниками Сурхай-хана казикумухского и Шихали-хана дербентского.

Они вместе представляли значительную силу. Поэтому русское командование пыталось блокировать эти общества.

В одном из донесений генерала Репнина генералу Тормасову от 15 июля 1811г. говорится: «генерал-майор Гурьев рапортует, что Дербентский комендант снял Бугамский пост, потому что Лезгинские скопища остановились в деревне Дювьдень выше Табасарани...» (Рапорт генерал-майора Гурьева., 1880. Т. 9. С.605). Речь идет о постоянно действующем боевом poste царских войск на территории Сюрга с целью недопущения их прорыва на плоскость. После разгрома Сурхай-хана в Дагестане не осталось сил, способных оказывать сопротивление русским войскам. В 1812 г. Сурхай-хан согласился дать присягу на верность российской короне. Вместе с ним присягнули акушинцы и весь даргинский народ. Об этом подробно говорится в рапорте от 19 июля 1812 г. за № 417 начальника войск в Дагестане Н.М. Хатунцева главнокомандующему Н.Ф.Ртищеву: «С сыном Сурхай-хана Муртузали на присягу прибыли акушинские и всего даргинского народа кадии и почетные старшины, которые одновременно приведены были мною к присяге по обыкновению и почтеннейшие из них утвердили оную своими печатями, которую в оригинале при сем в пр-во честь представить на рассмотрение» (Материалы., С. 108). Присоединение Казикумуха, Акуша-Дарго и Сюрга в 1812 г. по существу завершило вхождение Дагестана в состав России. Гюлистанский мирный договор 1813 г. между Россией и Персией официально оформил этот акт (История Дагестана., 2004. Т. 1. С. 464).

В 1816г. наместником Кавказа был назначен генерал А.П. Ермолов, участник отечественной войны 1812 г. (История Дагестана. 2004. Т.1. С.475). С его именем связано начало кровавой войны с горцами с целью полного усмирения «вольных» обществ Дагестана. В 1818 г. Ермолов предпринял чрезвычайные меры по приведению в покорность даргинских обществ. Он прибегал и к уговорам, и к угрозам. Так, в одном из своих объявлений Ермолов открыто угрожал разорением даргинских обществ: «Если что-нибудь дерзнете вы предпринять против Шамхала и Уцмия, я предупреждаю, что победоносные войска Г.И. (Государь Император. – Авт.) явятся среди жилищ ваших, а вам останется одно бесчестное средство бегство в горы или за наглым поступком вашим заплатите всем вашим имуществом» (Объявление генерала Ермолова. С. 77). Предлагалось также взять заложников от каждого общества. В своем предписании генерал-майору Пестелю Ермолов писал: «Весьма полезно будет, если представится случай взять благонадежных аманатов от Акушинского, Цудахаринского и Даргинского обществ» (Предписание генерала Ермолова... С. 5).

Видимо, все эти меры не произвели никакого воздействия на даргинцев, и Ермолов вынужден был прибегнуть к силе. В декабре 1819 г. он организовал поход на Акуша-Дарго и союзных ему обществ Сюрга и Цудахар. Малочисленными потерями Ермолов рассеял войско горцев и занял Акуша. Далее он направил свои отряды в Сюрга и Цудахар и потребовал, чтобы к нему явились старшины всех обществ. На Сюрга и Акуша была наложена подать: на общество Сюрга 400 руб. серебром, Акуша – 2000 баранов в год. В последующем за верность в годы русско-иранской войны 1826–1828 гг. Акуша была освобождена от этой подати, а за Сюрга подать сохранена (ЦГА РД. Ф. 11. Оп. 1. Д. 19. Л. 14). Видимо, Сюрга сохранила антирусскую ориентацию, и с уходом Ермолова перестала вносить подать и повиноваться царскому правительству.

В своем донесении генерал-майор Граббе прямо указывал на это: «Причисленное к Дагестанскому округу общества лезгин как-то: Рутульское, Сюргинское и вольный город г. Кубачи не исполняют с давнего времени лежащих на них повинностей и через сие состоят за ними значительные недоимки в податях с 1823 г., а именно за Рутульским обществом 2,103р., за Сюргинским 2,165 р. и за Кубачинским 24р. и 2000 червонцев.

Что же касается до Сюргинского общества, то таковое решительно отказалось, как от платежа подати, так и от повиновения правительству нашему» (Докладная записка генерал-майора Граббе... С.513).

Русское командование в Дагестане обращалась к правителям Дагестана, в частности к Аслан-хану казикумухскому, чтобы «он употребил содействие к принуждению соседственного к нему Сюргинского общества к исправному платежу дани» (Докладная записка генерал-адъютанта Синягина... С. 513).

В 20–50-х гг. XIX в. горцы Дагестана и Чечни вели борьбу за независимость против царских колонизаторов под руководством трех имамов: Гази-Магомеда, Гамзат-бека, Шамиля. Сюргинцы, как и остальные даргинцы, принимали непосредственное участие в борьбе против царских войск, которое выражалось как в активной вооруженной борьбе, так и в пассивной борьбе (в отказе от платежей, неповиновении властям, отказе от пропуска русских войск).

В 1831 г. восставший Кайтаг и Табасаран обратились к Гази-Магомеду с просьбой освободить их из-под власти русских завоевателей. Гази-Магомед держал Дербент 8 дней в блокаде. Узнав о приближении значительных сил царских войск, Гази-Магомед решил отступить через Табасаран на Гимры (*Магомедов Р.М.*, 1991. С. 50). Удобная и ближайшая дорога из Дербента в Гимры проходит через Сюрга. Видимо, Гази-Магомеда заранее информировали о дружелюбности сюргинцев к мюридам.

В 1839 г. сюргинцы вели себя относительно спокойно. Однако русское командование полагало, что «на преданность их нельзя полагаться», что сюргинцы показали в дальнейшем (Рапорт генерала Головнина... С.322). Царские военачальники в своих докладах не раз указывали на факт неповиновения Сюрга русскому правительству. В одной из докладных говорится, что «земли: Казикумухские, Акуша и Сюрга, входят в состав Дербентского округа и смежные с Каракайтагом и Табасаранью подвергаются опасному влиянию возмутительных покушений Шамиля и его поборников» (ЦГА РД. Ф. 11. Д. 13. Л. 2).

Фактически вплоть до включения в Даргинский округ в 1856 г. общество Сюрга оставалось непокоренным, хотя формально входило в состав Дербентской губернии. В проекте положения об управлении Дагестанской областью «Дербентский уезд представлен окруженным непокорными народами, такими как Сюрхи, Верхняя Авария, Карах и Андалаль» (ЦГА РД. Ф. 11. Д. 12. Л. 21). В другом документе говорится, что «... жители верхней части Табасарана и соседи их Сюргинцы отличаются буйным нравом и мало повинуются» (ЦГА РД. Ф.11. Д. 6. Л. 42.; Феодальные отношения..., С. 18). Приведем еще один документ, характеризующий политическое положение Сюргинского союза в 40-е гг. XIX в. В нем сказано: «Другие Дагестанские округа как-то: Табасарань, Каракайтаг, Кубани, Сургинское и Рутульское не заслуживают особенного взгляда, приписаны Дербентской провинции, обитают в малодоступных горах, не очень многочисленны, но часто не покорствуют местному начальству, не всегда исправно вносят наложенные на них подати» (Материалы... С. 254).

В период наивысшего подъема освободительной борьбы в 1840 - 1853 гг. сюргинцы открыто перешли на сторону Шамиля. Шамиль посылал своих мюридов, писал письма с призывами к восстанию против царских войск. В одном из писем князя Аргутинского к генералу Нейдгардту, датированном 1843г., говорится: «Еще с прибытием к Гергебилю, Шамиль, посылал возмутительные приглашения в Сюргу, Каракайтаг и Табасарань: но эти возмущения произвели лишь слабое волнение на первое время и вызвали несколько разбойнических партий» (Письмо князя Аргутинского... С. 789).

Однако царский генерал лукавил, говоря, что воззвания Шамиля имели лишь незначительные волнения, так как в ноябре 1843 г. Аргутинский не смог прийти на помощь осажденному мюридами Гергебилю по той лишь причине, что дорога была закрыта восставшими даргинцами (акушинцами, сюргинцами, цудахарцами) во главе с акушинским Магомед-кадием. После взятия Гергебиля даргинцы вместе с мюридами Шамиля устремились на кумыкскую равнину, захватили судно «Макар», а затем окружили укрепление Низовое. И только лишь благодаря помощи отряда генерала Фрейтага, подошедшего 13 ноября, удалось снять с него осаду.

А в начале 1844 г. даргинские общества во главе с Магомед-кадием акушинским, Аслан-кадием цудахарским и Абдуллою-кадием нацинским потребовали от генералов Гурко и Клюки фон Клюгенау вывода царских войск, угрожая в противном случае продолжить войну и перейти к Шамилю. По этому поводу генерал Клюки фон Клюгенау писал следующее: « С отложением Дарго восстанут Сюрго, Бошлы, Мюре, Кайтах и вероятно вся Северная Табасарань...» (Алиев Б.Г., Умаханов М.С.-К., 1989. С. 145). Это означало полный крах всей политики царизма в северном, среднем и нагорном Дагестане. Вот какое стратегическое значение имели даргинские общества в планах царских генералов.

В том же году восстали кайтагцы и табасаранцы. Они обратились за помощью к Шамилю. Тот направил на подмогу Магомед-Эфенди казикумухского с отрядами 4-х наибов, состоящими из числа даргинцев. Царские войска были разбиты, Джамав-бек бежал к Аргутинскому, старшим наибом был назначен Омар-бек. Однако ситуация изменилась с приходом отряда Аргутинского: нависла угроза полного разгрома табасаранцев, а затем усмирение даргинских обществ. В целях отвлечения врага от Табасарана Шамиль решил ударить по Казикумуху со стороны даргинских обществ и Андалала. В Сюрга был направлен брат Аслан-кади цудахарского для организации отряда.

В силу этих обстоятельств в 1844 г. Самурскому отряду под командованием генерал-майора Аргутинского в составе 9,5 батальонов пехоты, 1200 казаков, при 14 орудиях была поставлена задача усмирить Табасаран, Верхний и Нижний Кайтаг и Сюрга (Магомедов Р.М., 1999. С. 412). В апреле 1844 г. брат Аслан-Кадии цудахарского собрал около Буркун-Дарго более 2 тыс. сюргинцев, целью которых было преградить продвижение русских войск на Акуша-Дарго, «возмутить жителей в окрестности Чираха и тем распространить волнение в остальной части жителей ханства Казикумухского и в ханстве Кюринском» (Извлечение из рапорта... С.826).

Русское командование направило отряд Радкевича для прикрытия Чираха со стороны Сюрга. Значительно пополнив свой отряд за счет добровольцев, сюргинцы перешли р. Казикумухское Койсу, заняли ряд селений. Однако 8 июня после прихода войск под командованием полковника Форстена в Хосрех сюргинцы пе-

решили на правый берег и заняли позицию по дороге от Кюлюли к сс. Нази и Урари. В происшедшем сражении горцы потерпели поражение. Казаки захватили сс. Нази и Урари. При этом в плен попал кадий Нази – Абдулла, «которому Шамиль поручил начальство над 8-ми тыс. сборищем» (Рапорт князя Аргутинского. С. 846). В Нази и Урари русские войска отбили у сюргинцев до 4-х тыс. овец и расположились в 5 верстах от с.Урари. Потери сюргинцев составили 300 убитых и 100 человек, попавших в плен (Рапорт князя Аргутинского... С. 847).

После этого поражения сюргинцы покинули Казикумухское ханство, а Аргутинский начал усмирение Сюргинского общества. 11 июня русские войска двинулись на с. Дуакар, «одно из главных селений общества, которое в последнее время сделалось известным строптивым поведением своих жителей» (Рапорт князя Аргутинского... С. 847). 12 июня к Аргутинскому пришли старшины всего Сюргинского общества с просьбой «о пощаде и с изъявлением совершенной покорности» (Рапорт князя Аргутинского... С. 847). 16 июня в лагере русских войск у с. Дуакар старшины Сюргинского общества и с. Кубани подписали «предварительные обязательства» (Рапорт князя Аргутинского... С.848).

В 1851 г. после обращения кайтагцев к Шамилю с просьбой прислать наиба для организации борьбы против русских войск было решено отправить наиба Омара Салтинского с отрядом численностью в 3 тыс. человек, который должен был проникнуть в Сюрга, чтобы вместе с их жителями поднять и кайтагцев (Магомедов Р.М., 1999. С.458). Как известно, данная акция закончилась провалом из-за неумелых действий наиба Омара Салтинского. Еще дважды в том же году Шамиль пытался поднять народ Кайтага, Табасарана и Сюрга, посылая своих наибов Бук-Магому и Хаджи-Мурада (Магомедов Р.М., 1999. С. 462). После того как Акуша-Дарго и Цудахар были разорены царскими войсками беженцы (мухаджиры) из этих земель нашли приют в Сюрга, поэтому и в дальнейшем сюргинцы оказались напрямую вовлеченными в борьбу против царских войск. Как отмечал Р.М. Магомедов, «линия противостояния русских войск и имамата проходила по восточному обводу земель Акуша-Дарго и Сирха, главным узлом обороны стал Уллу-кала» (Магомедов Р.М., 1999. С. 470).

Таким образом, весь вышеприведенный материал свидетельствует о том, что в период народно-освободительной войны горцев Дагестана и Чечни 20-50-х гг. XIX в. сюргинцы принимали самое активное участие в борьбе против царских войск, проводили враждебную политику по отношению к России, оставаясь непокорными и независимыми и не выплачивая подати.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алкадари Г.-Э.*, 1991. Асари Дагестан. Махачкала.
Алиев Б.Г., 1989. Участие даргинцев в Кавказской войне // Материалы Всесоюзной научно-практической конференции. Махачкала.
Бакиханов А.К., 1991. Гюлистан-Ирам. Махачкала.
Докладная записка генерал-майора Граббе графу Паскевичу от 24 декабря 1829 г. №11 // АКАК. Т.7. 1878. Тифлис.
Докладная записка генерал-адъютанта Синягина графу Паскевичу от 28 августа 1828 г. №151//АКАК. Т. 7. 1878. Тифлис.
Извлечение из рапорта князя Аргутинского генералу Нейдгарту от 24 апреля 1844 г. № 873 // АКАК. Т.9. 1884. Тифлис.

- История Дагестана. 2004. Т.1. М.
- Магомедов Р.М.*, 1991. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX в. под руководством Шамиля. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала.
- Материалы по истории Дагестана и Чечни / Под ред. С.Бушуева и Р.М. Магомедова.1940. Махачкала.
- Объявление генерала Ермолова всем обществам народов Акушинского и Даргинского от 24 июня 1818 г. // АКАК. Т. 6. Ч. 2. 1875. Тифлис.
- Письмо князя Аргутинского к генералу Нейдгарту от 27. 11. 1843 г.// АКАК. Т. 4. 1870. Тифлис.
- Предписание генерала Ермолова генерал-майору Пестелю от 24 июля 1818 г. // АКАК. Т.7. 1878. Тифлис.
- Рапорт генерал-майора Гурьева генералу Репнину от 27 августа 1811 г. // АКАК. Т. 9. 1880. Тифлис.
- Рапорт генерала Репнина генералу Тормасову №890 от 15 июля 1811 г. // АКАК. Т. 4. 1870. Тифлис.
- Рапорт генерала Головнина графу Чернышеву от 17 февраля 1839 г. №295 // АКАК. Т. 9. 1884. Тифлис.
- Рапорт князя Аргутинского генералу Нейдгарту от 20 июля 1844 г. №1545 // АКАК. Т. 9. 1884. Тифлис.
- ЦГА РД. Ф. 11. Оп. 1. Д. 6, 12, 13, 19.
- Феодальные отношения в Дагестане. XIX – нач. XX в.: Архивные материалы. 1969 / Сост., предисл. и примеч. Х.-М.О. Хашаева. М.